

водя итоги этимъ настроеніямъ, я не могу не подчеркнуть еще разъ того отраднаго факта, что великія событія послѣднихъ дней если не внесли уже окончательно, то въ самомъ непродолжительномъ времени внесутъ освѣжающую струю въ жизнь полуострова.

То, что казалось невозможнымъ до 1912 года, то, что казалось фактомъ въ 1912 году, и то, что было погребено въ Бухарестѣ въ 1913 году—балканскій союзъ на здоровыхъ, прочныхъ основаніяхъ—кажется моимъ балканскимъ друзьямъ близкимъ къ осуществленію. Нужно сдѣлать еще одинъ только шагъ, нужно убѣдить сербскихъ политическихъ дѣятелей и ихъ русскихъ друзей въ необходимости ликвидировать сербо-болгарскій споръ теперь же, нужно употребить на это все моральное вліяніе,—и новый балканскій союзъ облегчитъ намъ нашу дальнѣйшую борьбу и раздѣлитъ съ нами нашу дальнѣйшую участь. Въ случаѣ нашихъ побѣдъ онъ еще до европейской конференціи подготовитъ окончательное рѣшеніе балканскаго вопроса. И во всякомъ случаѣ онъ будетъ стоять передъ нашими врагами какъ наше созданіе, какъ сторожевой постъ, который до послѣднихъ возможностей будетъ отстаивать наши общіе идеи и идеалы.

И тогда всѣ тѣ „непримиримые“, всѣ тѣ, чьихъ настроеній я не хочу касаться въ этой статьѣ, всѣ тѣ, кто не можетъ и не хочетъ отказать отъ балканскаго лозунга „все или ничего“, должны будутъ добровольно сойти со сцены, уступить мѣсто новому творческому началу, должны будутъ примириться съ новой, обновленной жизнью на Балканахъ.

Это было бы большимъ торжествомъ не только для балканцевъ, но и для насъ.

Влад. Викторовъ-Топоровъ.

Софія, октябрь 1914 г.

Къ статьѣ „Балканскія настроенія“.

Весьма любопытная статья, написанная по просьбѣ редакціи *Русской Мысли* г. Викторовымъ - Топоровымъ, ярко отражаетъ настроенія болгарскія. Намъ кажется, что авторъ невольно всетаки судитъ обо всемъ съ болгарской точки зрѣнія. Съ такой оговоркой его статья можетъ быть разсматриваема какъ цѣнная попытка—разобраться въ сложномъ переплетѣ балканскихъ національно-государственныхъ соотношеній.

Мнѣ приходилось не разъ указывать въ печати, что Россія можетъ должна стоять внѣ сербско-болгарскаго спора. У насъ есть свои интересы, и, наконецъ, Россія старше и безконечно сильнѣе обонхъ вражующихъ пока между собою славянскихъ государствъ. Ея роль—быть рбитромъ, судьей въ этомъ спорѣ...

Неправильнымъ принципиально и фактически я считаю въ разсужденіи г. Викторова-Топорова его попытку снять съ Болгаріи или даже только смягчить ея вину какъ зачинщицы междусоюзнической войны. Авторъ разсуждаетъ такъ: если бы войну не начала Болгарія, ее, навѣрное, начала бы Сербія. Но въ психологической обстановкѣ войны,—а обстановка эта имѣетъ громадное политическое значеніе,—вопросъ о томъ, кто дѣйствительно началъ войну, былъ вопросомъ первостепенной важности. Если бы эту войну начала Сербія, вся обстановка войны начиная съ отношенія русскаго общественнаго мнѣнія къ войнѣ и ея участникамъ, была бы совсѣмъ иная. При этихъ условіяхъ создалась бы и другая международная позиція для балканскихъ государствъ, ибо исходной точкой активнаго выступленія Болгаріи противъ Сербіи былъ расчетъ нѣкоторыхъ болгарскихъ правящихъ круговъ на благосклонность австро-германской группы ко всякому направленному противъ Сербіи акту. Россія не имѣетъ по существу никакого основанія отдавать предпочтеніе Сербіи передъ Болгаріей или наоборотъ. Для Австро-Венгріи же Сербія была врагомъ. Въ расчетъ на австро-сербскую вражду и была предпринята Болгаріей болгаро-сербская война. Болгаро-сербская война была прямо направлена противъ Сербіи, а косвенно она была направлена противъ Россіи и означала начало „австрійско-оріентаци“ болгарской политики. Сербіи ударить противъ Болгаріи вопреки волѣ и интересамъ Россіи, было трудно и прямо невозможно, ибо такая политика означала бы изолированіе Сербіи. Вотъ почему считаю всю гипотетическую постройку г. Викторова-Топорова несостоятельной,—и въ этомъ со мной сходятся, какъ я могъ убѣдиться изъ неоднократныхъ бесѣдъ, наши практическіе знатоки балканской политики.

Кромѣ того, никакого нападенія нельзя оправдывать предполагаемымъ или даже неизбѣжнымъ нападеніемъ противника. Такое „превентивное“ нападеніе и безнравственно, и безразсудно. На этотъ именно пагубный путь встала Германія своимъ нарушеніемъ бельгійскаго нейтралитета.

Петръ Струве.